

Быша Лидия Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ЖЕНЩИН-АНТРОПОЛОГОВ США (1970–2010-е гг.)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель	Белова Анна Валерьевна , доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», кафедра всеобщей истории, заведующая
Официальные оппоненты:	Мицюк Наталья Александровна , доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России, кафедра философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук, доцент Золотухина Мария Владимировна , кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», кафедра социологии и рекламных коммуникаций, доцент
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится 17 сентября 2019 года в 16.00 на заседании
Диссертационного совета Д.002.117.01 на базе Института этнологии и
антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: <http://iea-ras.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилко Елена Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционное господство мужского опыта в выстраивании картины мира нередко нивелировало «женский» взгляд на вещи, не принимало во внимание его возможной значимости и самодостаточности. С момента возникновения в XIX в. в среде антропологических исследований метода полевой этнографии, этот вид работы, как и ряд других профессий, считался преимущественно мужской сферой. В связи с этим на протяжении долгого времени культуры изучались исключительно с точки зрения мужского опыта: именно мужской взгляд формировал темы, подходы и методологию научного поиска. На рубеже XIX–XX вв. ситуация изменяется с появлением первых женщин-этнографов, работы которых, однако, не имели признания в научном («мужском») мире. Тем не менее появление женщин в «поле» позволило обнаружить области, которые не попадали в фокус внимания мужчины-исследователя, так как в качестве информаторов они выбирали представителей мужского пола и определенного социального статуса (вожди, старейшины, жрецы и т.п.). При этом опыт людей, не обладающих подобным статусом (женщины, дети и др.), оказывался просто неучтенным, а значит, игнорировались и соответствующие уровни развития, категории восприятия мира, мышления и осознания себя, без которых невозможно получить полноценное представление о культуре как целом. В этом смысле более углубленное и специализированное обращение женщин-антропологов, феминистских теоретиков и полевых исследовательниц к проблемам женского дает возможность выявить и изучить такие сферы социальной организации, как, например, институт материнства, женского труда, репродуктивных практик и др.

Признание женщин-антропологов в научных кругах и институционализация профессионального женского опыта обусловили углубление интерпретативных подходов к традиционным и нетрадиционным культурам. Изучение научного опыта зарубежных исследовательниц, воспитанных в академических традициях американской культурной антропологии, позволяет говорить о преемственности академической культуры, а также о формировании женщинами-антропологами новых научных школ, исследовательских курсов, направлений и методов, подходов к проблемам истории повседневности, актуализации «женского» как методологического дискурса.

Тем самым обращение как к объекту, так и к субъекту антропологии, нацеленность не только на то, *что* изучается, но на то, *кто и как* это изучает – вносит вклад в развитие нового актуального направления в этнологической науке – антропологию академических сообществ. Изучение роли и вклада женщин-ученых в развитие профессионального антропологического знания является существенной и приоритетной задачей в связи с трансформацией науки в XX веке как социального института.

Объектом диссертации выступают исследования женщин-антропологов в американской культурной антропологии.

Предметом исследования являются проблемы, методологические подходы и направления в исследованиях женщин-антропологов.

Хронологические рамки исследования охватывают 1970-е – 2010-е гг. Нижняя граница обусловлена постколониальным интересом к антропологии, в частности изучению колониальных связей, стран с традиционной культурой, также развитием «второй волны» феминизма, ростом женского правосознания, легитимацией женщин в профессиональной сфере, в том числе антропологии.

Верхняя граница связана с переосмыслением научного интереса к традиционным культурам, закреплением профессионального статуса и постоянной аффилиации женщин-антропологов, новым витком феминистических исследований в контексте актуализации проблем гендера, сексуальности, телесности, расы и религии.

Степень изученности темы. Ряд работ, посвященных вкладу американских женщин-этнографов в культурную антропологию, носят справочный характер, отражают основные этапы научной биографии женщин-ученых, их профессионального поиска и признания мировым академическим сообществом¹, а также представляют собой обзоры, добавляющие иной, критический взгляд не только на научный мир исследовательницы, ее профессиональный ракурс, но и ее личную жизнь². Н.

¹ E.g.: Bennett H. Christine. American women in civic work, with portraits. N.Y., 2009 (first ed. 1915); Women Anthropologists: Selected Biographies. Gacs U. Champaign, Illinois, 1988; Visweswaran K. Histories of feminist ethnography // Annual Review of Anthropology. Annual Reviews. 1997 (October). P. 591–621; Daughters of the Desert: Women Anthropologists and the Native American Southwest 1880-1980. An Illustrated Catalogue. B.A. Babcock, N.J. Parezo, Eds. Albuquerque, 1988; S. Slocum. E. Leacock. A. L. Stoler // Feminist Anthropology. [Electronic resource]. URL:

<https://web.archive.org/web/20070620162526/http://www.mnsu.edu/emuseum/cultural/anthropology/Feminist%20Frame.html> (accessed: 14.11.2017); The Biographical Dictionary of Women in Science: Pioneering Lives From Ancient Times to the Mid-20th Century. Ogilvie M., Harvey J. ed. L., 2003; Gacs U. Camilia H. Wedgwood (1901-1955): Perspectives of an Early Anthropologist. Sacramento, 1981; Gacs U. Women anthropologists: a biographical dictionary. Westport, 1988; Gender Matters: Rereading Michelle Z. Rosaldo. Lugo A., Maurer B. ed. Ann Arbor, 2000.

² E.g.: Holmes W.H. In memoriam: Matilda Coxe Stevenson // American Anthropologist. 1916. № 18. P. 552-559; Schofield J. In Defense of Margaret Mead: A Post-Colonial Feminist Perspective // State University of N. Y. at Oswego. [Electronic resource]. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/371443/Margaret-Mead> (accessed: 07.11.2017); Martin C. The Feminist Critique. Sally Slocum and Eleanor Leacock // The Feminist Critique. [Electronic resource]. URL: <http://yokim.net/63/> (accessed: 14.11.2017); Hoffert S.D. The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction. By Emily Martin // Journal of American History. 1988. V. 75. Is. 1 (June). P. 228–229; Hiddinga A. Review of The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction // Isis. A Journal of the History of Science Society. V. 80. № 3. 1989. P. 571–572; Newman M.L. Coming of Age, but Not in Samoa: Reflections on Margaret Mead's Legacy for Western Liberal Feminism // American Quarterly. 1996. V. 48, No. 2 (Jun.). P. 233-272; Mahony M.A. Review of Landes R., The City of Women // H-Net Reviews. 1996 (April). [Electronic resource]. URL: <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=388> (accessed: 7.10.2017); Colasurd C. "Tell Me a Woman's

Э. Лурье представляет исторический очерк о шести выдающихся женщинах, которые стояли у истоков появления антропологии на ее начальном этапе в последней четверти XIX в. на пути ее признания в качестве учебной дисциплины в XX в.: Э. Смит, А. Флетчер, М. Стивенсон, С. Наттолл, Ф. Денсмор и Э. Парсонс³.

Статья Э. Арденера в 1960-е предложила убедительный мужской взгляд на то, как женщины становятся «молчащей группой». Э. Арденер говорил о том, что не изначальная значимость (или ее отсутствие) деятельности женщин определяет то, как они представлены в антропологическом каноне, но использование ими социальных моделей, которые предлагают менее убедительные результаты, чем те, которые обычно приводят мужчины, то есть менее основательные и всеобъемлющие.

В. Тернер говорит о том, что женщина-этнограф должна распознавать, предвидеть и исследовать, каким образом ее присутствие «в поле» влияет на реакцию и поведение ее информантов, антрополога Б. Майорхофф он называет стоящей в авангарде этнографической теории благодаря тому, что она одной из первых использует рефлексивную и нарративный анализ в своем исследовании⁴.

Особое развитие в работах женщин-антропологов получило критическое представление «других», аспект, который подчеркивает важность изучения динамики выстраивания иерархии между субъектами и исследователями. Подобная критика ставит ряд ключевых проблем в женской этнографической практике. Г. Спивак задается вопросом, могут ли представители изучаемой «примитивной» культуры «обрести голос» через интеллектуала-исследователя, стремящегося передать речь тех, кто исторически не слышен⁵. Э. Шуман подчеркивает, что несмотря на то, что «чужие» истории – это процесс, чреватый репрезентативными и этическими «минами», антрополог может и должен продолжать свое исследование в надежде, что сможет чему-то научиться из «нерассказанных историй»⁶.

Story": The Question of Gender in the Construction of "Waheenee, Pretty-Shield" and "Papago Woman" // *American Indian Quarterly*. 1997. V. 21, № 3 (Summer). P. 385-407; Lorini A. Andrew Fletcher and the Search for Women's Public Recognition in Professionalizing American Anthropology // *Cromohs*. 2003. № 8. P. 1-25; Golub A. Review of Underhill R., *An Anthropologist's Arrival: A Memoir*. Ruth Underhill // *Museum Anthropology Review*. 2015. № 9 (Spring-Fall). P. 150-152; Collins S. Review of Underhill R., *An Anthropologist's Arrival: A Memoir* // Center for Colorado & the West at Auraria Library. [Electronic resource]. URL: http://digital.auraria.edu/content/AA/00/00/27/50/00001/AA00002750_00001.pdf (accessed: 15.19.2017).

³ Lurie N. Oestreich. *Women and the Invention of American Anthropology*. Waveland, 1999 [1966].

⁴ Turner V. Introduction. In Myerhoff B. *Number Our Days: A Triumph of Continuity and Culture among Jewish Old People in an Urban Ghetto*. N. Y., 1978.

⁵ Spivak G. Chakravorty. Can the Subaltern Speak? In *The Post-Colonial Studies Reader*, ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. N. Y., 1988. P. 24-28.

⁶ Shuman A. *Other People's Stories: Entitlement Claims and the Critique of Empathy*. Chicago, 2005. P. 162.

К. Латс и Л. Боллес поднимают проблему научного цитирования, убеждая, что практика упоминания в своем исследовании других ученых и ссылок на их работы, как правило, игнорировала имена женщин-антропологов, и особенно тех, кто являлся афроамериканкой или представителем других этнических меньшинств⁷.

Углубляют восприятие гендерной теории в антропологии работы Дж. Коллиер и С. Янагисако⁸. Пересматривая один из определяющих вопросов американского женского движения, связанный с половыми различиями, авторы оспаривают центральную роль феномена различия, его организующей социум функции как биологического или психологического императива, исследуют идеологические и политические последствия перспективы гендерной стереотипизации.

Ч. Моханти говорит об использовании западными феминистскими этнографами колониальной практики в категоризации женщин третьего мира как монолитной группы, превращенной в жертву патриархальной культуры и традиции⁹. В отличие от этого Р. Морган утверждает, что латентная женская культура может быть актуализирована женщинами, изучающими их общий опыт патриархатного притеснения¹⁰.

К. Висвесваран рассмотрела дебаты о «деконструктивной» этнографии, описала процесс переоценки «объективной», или «научной» этнографии как «фикции», художественного вымысла и соответствующие пути ориентации женщин-этнографов в новых методологических условиях¹¹. Эти же вопросы рассматривает К. Латц, утверждая, что всякая научная теория «гендерна и классовая» сама по себе¹². Также размышления о гендерной политике, расовой истории и этических затруднениях женщин-антропологов исследуются авторами сборника «Women Writing Culture» под редакцией Р. Бехар и Д. Гордон¹³.

Представление о жанрах антропологического текста, которые использовали жены исследователей в борьбе за право называться и восприниматься антропологами, дает Б. Тедлок¹⁴, проводя историческую

⁷ Lutz C. The Erasure of Women's Writing in Sociocultural Anthropology // American Ethnologist. 1990. V. 17/4. P. 611–627; Bolles A. Lynn. Seeking the Ancestors: Forging a Black Feminist Tradition in Anthropology. In Black Feminist Anthropology: Theory, Politics, Praxis, and Poetics. I. McClaurin, ed. New Brunswick, 2001. P. 24–48.

⁸ Theoretical Perspectives on Sexual Difference. D. L. Rhode ed. New Haven, 1990.

⁹ Mohanty C. Talpade. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses. In Third World Women and the Politics of Feminism, ed. by Ch. Talpade Mohanty, A. Russo, L. Torres, Bloomington, 1991. P. 51–80.

¹⁰ Morgan R. Planetary Feminism: The Politics of the 21st Century. In Sisterhood Is Global: The International Women's Movement Anthology, ed. by R. Morgan. N. Y., 1984. P. 1–37.

¹¹ Visweswaran K. Fictions of Feminist Ethnography. Minneapolis, 1994.

¹² Lutz C. The Gender of Theory. In Women Writing Culture... P. 251.

¹³ Lamphere L. Feminist Anthropology: The Legacy of Elsie Clews Parsons. In Women Writing Culture... P. 85–103.

¹⁴ Tedlock B. Works and Wives: On the Sexual Division of Textual Labor. In Women Writing Culture... P. 267–286.

генеалогию разделения этнографического труда между мужчинами и женщинами. Противоречия феминистских ученых в процессе сбора этнографических данных и их представления раскрываются авторами сборника «Feminist dilemmas in fieldwork» под редакцией Д. Вольф¹⁵.

М. Боксер прослеживает успехи и неудачи становления женских исследований в целом и в частности антропологии, исследует длительное влияние этой области на сферу высшего образования, говоря о том, рост женских исследований бросил вызов академическим структурам так же, как феминизм бросил вызов обществу в целом¹⁶. Систематический обзор и сравнение вклада американских и британских женщин XIX в. в самые разные области научных исследований, в частности антропологию, предпринят в работе М. Криз¹⁷.

А. Онг также критикует западную феминистскую традицию эссенциализации женщин третьего мира¹⁸. К. Лавандер изучает работу женщин-этнографов, вышедших из антропологической школы Колумбийского университета, – Э.К. Парсонс, Р. Бенедикт, Г. Рейхард и Р. Андерхилл как представительниц четырех поколений феминистского направления в США¹⁹. Борьбе женщин за признание и доверие в академических кругах посвящена работа М. Кателл и М. Швайццер, которая представляет важный по своей интимности портрет реалий из личной и профессиональной жизни женщин-антропологов²⁰.

Э. Левин предлагает глубокий исторический дискурс, выводящий на современную сцену лица первооткрывательниц в этнографии XIX в., среди которых не только «иконы» М. Мид, Р. Бенедикт, Р. Ландс, Г. Паудермакер, З. Нил Херстон, Э. Парсонс, Э. Платт Смит, А. Флетчер, М. Стивенсон, С. Наттол, Ф. Денсмор, но и имена тех исследовательниц, кто не получил столь громкую известность, однако привнес заслуживающий внимания вклад в развитие науки (Э. Фернеа, Р. Ледерман, Дж. Нэш, К. Уорд Гэйли, К. Сакс, К. Стэк, С. С. Бурк, К. Барбара Уоррен, Э. Бозеруп, Д. Дуайер и др.), помимо подборки классических феминистских текстов многография Э. Левин содержит современные работы, которые дают представление о новых направлениях в феминистской антропологии, в которых движется наука, и подчеркивает стремительность расширения данной области исследования в начале XXI в.²¹

¹⁵ Feminist Dilemmas in Fieldwork. (by Diane Wolf ed.). Boulder, 1996.

¹⁶ Boxer M. Jacoby. When Women Ask the Questions: Creating Women's Studies in America. Baltimore, 1998.

¹⁷ Creese Mary R.S. Ladies in the Laboratory? American and British Women in Science, 1800-1900: A Survey of their Contributions to Research. Maryland, 2000.

¹⁸ Ong A. Colonialism and Modernity: Feminist Re-Presentations of Women in Non-Western Societies. In

Feminism and Race, ed. by K. Bhavnani. Oxford, 2001. P. 108-118.

¹⁹ Lavender C. Scientists and Storytellers: Feminist Anthropologists and the Construction of the American Southwest. Albuquerque, 2006.

²⁰ Cattell M.G., Schweitzer M.M. Women in Anthropology: Autobiographical Narratives and Social History. L., 2016.

²¹ Lewin E. Feminist Anthropology: A Reader / E. Lewin ed. Hoboken, 2006. P. 1-39.

Монография С. Коул, посвященная новатору в изучении гендерных отношений Р. Ландс, представляет разносторонний взгляд на проблему личности в науке²². Женщины-антропологи как исследователи-новаторы, интеллектуалки начала XX в. представлены в работе Ш. А. Леки и Н. Дж. Парезо²³ (Э.Э. Абель, Г.С. Боннин, Э. Дебо, Э.К. Делория, И.Т. Келли, М.Ф. Ламберт, Р. Андерхилл и др.).

Как проект, призванный документировать жизненный опыт, испытывающий влияние факторов пола, расы, сексуальности и других аспектов, рассматривают феминистскую этнографию К. Крейвен и Д. Айн Дэвис²⁴. К одним из наиболее существенных дилемм в феминистских исследованиях апеллирует и Н. Нейплз²⁵. Д. Шрок говорит о продуктивности феминистской этнографии, заявленной в ее методологических императивах²⁶, также выявляет проблему межкультурного эмоционального взаимодействия и психологической смены установок и ожиданий женщины-этнографа в работе Г. Фрэнк²⁷, разрыв этнографических шаблонов автор прослеживает в работе П. Лазер и К. Смитс²⁸.

Среди работ отечественных исследователей, посвященных феминистскому направлению в антропологии, заслуживают внимания работы известного российского историка, гендеролога Н.Л. Пушкаревой²⁹. Вклад в разработку гендерной проблематики в антропологии, женских исследований и методов феминистской этнографии внесли и работы таких отечественных исследовательниц, как Е.Ю. Мещеркина, Е.И. Гапова, М.В. Рабжаева, А.В. Белова и многие другие³⁰.

²² Cole S. Ruth Landes: A Life in Anthropology. L., 2007.

²³ Leckie S. A., Parezo N.J. Their Own Frontier: Women Intellectuals Re-visioning the American West. Lincoln, 2008.

²⁴ Craven Ch., D. Ain Davis. Feminist Activist Ethnography: Counterpoints to Neoliberalism in North America. N. Y., 2013.

²⁵ Naples N.A. Feminism and Method: Ethnography, Discourse Analysis, and Activist Research N.Y., 2013.

²⁶ Schrock R.D. The Methodological Imperatives of Feminist Ethnography // Journal of Feminist Scholarship. 2013. № 5 (Fall). P. 48-60.

²⁷ Frank G. Venus on Wheels: Two Decades of Dialogue on Disability, Biography, and Being Female in America. Berkeley, 2000.

²⁸ Lather P., Smithies Ch. Troubling the Angels: Women Living with HIV/AIDS. Boulder, 1997.

²⁹ Пушкарева Н.Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб, 2001. Ч. I. С. 277-311.

³⁰ См.: Мещеркина Е.Ю. Феминистский подход к интерпретации качественных данных: методы анализа текста, интеракции и изображения // Введение в гендерные исследования. Ч. I. С.197–237; Гапова Е. И. Гендерная проблематика в антропологии // Введение в гендерные исследования. Ч. I. С. 370–389; Рабжаева М. В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Социология и социальная антропология. 2002. № 2. Т. 5. С. 34–58; Белова А.В. Гендерная антропология: предмет и перспективы исследования (на примере анализа повседневности российских дворянок) // Доклад А.В. Беловой на заседании Ученого совета ИЭА РАН 30 сентября

Таким образом, существенный вклад в развитие темы внес комплекс работ, посвященных культурной и гендерной антропологии, научным достижениям и вкладу женщин-антропологов в интеллектуальную жизнь общества, месту и роли женщины в антропологическом знании. Однако в рамках специального изучения вопрос о вкладе американских женщин-ученых в культурную антропологию не поднимался, не проводилось специальных исследований предметного поля, областей и направлений, которые были затронуты и актуализированы в работах женщин-антропологов и этнологов. Такие аспекты, как телесность и осмысление себя и своего тела, репродуктивные практики, гендерное насилие, реализация экзистенциальных потребностей женщин в андроцентричной культуре, равно как и сам академический опыт женщин-антропологов, не становились предметом специального систематического исследования, что побуждает обратиться к вкладу женщин-антропологов как целостному научному опыту, проследить академический путь женщины как ученого, оценить соотношение женского и исследовательского потенциала.

Цель диссертации – оценить вклад американских женщин-антропологов в современную культурную антропологию, женские и гендерные исследования США.

Для достижения поставленной цели диссертации необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- 1) отразить процесс становления женских исследований в культурной антропологии США;
- 2) проследить предысторию женских исследований в культурной антропологии США (до 1970-х гг.);
- 3) охарактеризовать основные этапы в развитии женских исследований в культурной антропологии США и методологический потенциал феминистской теории в американской культурной антропологии;
- 4) выделить направления проблематизации женской повседневности в трудах американских женщин антропологов;
- 5) проанализировать проблемное поле исследований женщин-ученых, изучающих антропологию Северной Америки;
- 6) рассмотреть теоретические аспекты телесности как проблемной области в изучении американской культурной антропологии на примере: а) форм интерпретации репродуктивных практик в исследовании Э. Мартин, б) специфики транскультурной метафоризации гендерного насилия в концепции Л.С. МакЧесни;
- 7) исследовать проблемное поле исследований женщин-ученых, изучающих антропологию Австралии и Западной Азии;

8) выявить особенности социальной репрезентации как предмета изучения женщин-антрополога США на примере: а) форм соотношения мужского и женского повседневного опыта в изучении бытовых практик женщин Северной Австралии Дж. К. Гудэйл, б) аспектов описания быта бедуинки в исследовании Л. Абу-Луход.

Источниковая база исследования. Материалами исследования стали историографические источники, представленные научными трудами женщин-антропологов и этнографов. Среди научных трудов можно выделить авторские монографии и статьи в академических журналах, эссе, заметки, главы в коллективных сборниках, вступительные статьи, комментарии, сборники, вышедшие под их редакцией, которые в свою очередь группируются по научной проблематике:

- теоретические аспекты в осмыслении женщины как объекта и субъекта антропологического исследования³¹;

- женщина в развивающемся обществе, женщина как носительница туземной, аборигенной культуры³²;

- телесные практики в повседневной жизни женщины³³;

³¹ Moore H.L. *Feminism and Anthropology*. Minneapolis, 1988; Idem. *A Passion for Difference: Essays in Anthropology and Gender* Publisher. Bloomington, 1994; Abu- Lughod L. Can There Be a Feminist Ethnography? *Women and Performance // Women & Performance: A journal of feminist theory*. 1990. V. 5. P. 7-27; Dorothy L. Hodgson. *The Power of Feminist Anthropology // Voices*. 2010. V. 10, № 1 (Fall). P. 3; Haldane H. J. What Are We Missing? Expanding the Feminist Approach to Gender-Based Violence // *Voices*. 2012. V. 12, № 1 (Fall). P. 28-31; Finn G.L. *Women, Community and Contestation // Ibid*. P. 4-5; Ardren T. *Women's Production: Annette Weiner and the Study of Gender in the Prehispanic New World // Ibid*. P. 23-27.

³² Landes R. *The Ojibwa woman*. N.Y., 1938; Idem. *The City of Women*. N.Y., 1994; Goodale J.C. *Tiwi Wives: Study of the Women of Melville Island, North Australia*. Washington, 1974; Underhill R. *Papago Woman. An Intimate Portrait of American Indian Culture*. Illinois, 1985; Abu-Lughod L. *Veiled Sentiments: Honor and Poetry in a Bedouin Society*. Berkeley, 1986; Idem. *Writing Women's Worlds: Bedouin Stories*. Berkeley, 1993; Idem. *A Community of Secrets: The Separate World of Bedouin Women // Signs*. 1985. V. 10, № 4 (Summer). P. 637-657; Idem. *The Romance of Resistance: Tracing Transformations of Power Through Bedouin Women // American Ethnologist*. 1990. V. 17, № 1 (Feb.). P. 41-55; Idem. *Do Muslim Women Need Saving?* Cambridge, 2013; Behar R. *Translated Woman: Crossing the Border with Esperanza's Story*. Boston: Beacon Press, 1993; *Remaking Women: Feminism and Modernity in the Middle East*, ed. by L. Abu-Lughod. Princeton, 1998; King D.E. *The Doubly Bound World of Kurdish Women // Voices*. 2003. V. 6, № 1 (November). P. 1, 8-10.

³³ Martin E. *The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction*. Boston, 1987; Mascia-Lees F.E., Sharpe P. *Marked and the Un(re)marked: Tattoo and Gender in Theory and Narrative // Tattoo, Torture, Mutilation and Adornment: The Denaturalization of the Body in Culture in Text*. N.Y., 1992. P. 145-169; Ginsburg F.D., Rapp R. *Conceiving the New World Order: The Global Politics of Reproduction*. Berkeley, 1995; Urla J., Swedlund A.C. *The Anthropology of Barbie: Unsettling Ideals of the Feminine Body in Popular Culture // Deviant Bodies: Critical Perspectives on Difference in Science and Popular Culture*. Bloomington, 1995. P. 277-313; Layne L.L. *Motherhood Lost: A Feminist Account of Pregnancy Loss in America*. N.Y., 2003.

- гендерное насилие, переосмысление себя в контексте сексуального опыта³⁴;
- социальный контекст женской самореализации и рефлексии³⁵;
- современная академическая культура женщин- антропологов³⁶.

Источником историографического исследования послужили также мемуары, оставленные женщинами- этнографами³⁷, интервью, которые ученые давали академическим журналам, телеканалам, авторским программам, международным образовательным и интеллектуальным площадкам³⁸. Данные источники составляют особый интерес, так как

³⁴ Sanday P. Rape-prone versus rape-free campus cultures // *Violence Against Women: An Interdisciplinary and International Journal*. 1996. № 2. P. 191-208; Adelman M. No way out: divorce-related domestic violence in Israel // *Violence Against Women: An Interdisciplinary and International Journal*. 2000. № 1. P. 1223-1254; Hudgins A. NGO Policy, Sex Workers and Structural Violence: Looking Beyond the Brothel Village // *Voices*. 2005. V. 7. № 1 (Spring). P. 9-12; Lazarus-Black M. Everyday harm: Domestic violence, court rites, and cultures of reconciliation. Illinois, 2007; Merry S.E. Gender violence: A cultural perspective. Malden, 2009; Zraly M. Danger Denied: Everyday Life and Everyday Violence among Rwandan Genocide-Rape Survivors // *Voices*. 2010. V. 10. № 1 (Fall). P. 18-23; Singleton J.L. Multiple Meanings of Rape and the Law in Post-Apartheid South Africa // *Ibid*. P. 10-17; Haney Ch. Child Sexual Abuse and the Reproduction of Femininity in the United States // *Ibid*. P. 27-30; McChesney Lea S. The Body Breaks: Narrating Child Sexual Abuse through Transcultural Metaphors of Bodily Dis-ease // *Ibid*. P. 31-37; Lamphere L. Child Sexual Abuse and the Cultural Construction of the Female Body // *Ibid*. P. 38-40; Adelman M. Ambivalent Justice: Sexual Violence and the State in South Africa and Rwanda // *Ibid*. P. 24-26.

³⁵ Wehrer M. Racial Diversity and Antiracist Practices in Women's Organizations: Any Link? // *Voices*. 2003. V. 6. № 1 (November). P. 10-12; Clark G. Permanent Transition in Africa // *Voices*. 2005. V. 7. № 1 (Spring). P. 6-9; Silver L. The Politics of Regulation: Adolescent Mothers and the Social Context of Resiliency // *Voices*. 2008. V. 8, № 1 (Spring). P. 1, 8-11; Roaf M. Good Citizens vs. Good Workers: Low-Income Girls and Clashing Subjectivities in a Charter School // *Ibid*. P. 5-7; Rodriguez Ch. Beyond Today and Pass Tomorrow: Self-Efficacy Among African-American Adolescent Mothers // *Ibid*. P. 18-22; Blackwood E. "Lesbianism is a woman's issue": Lesbian Activist Organising in Indonesia // *Ibid*. P. 28-30; Tandon I. The Women-Nature Correlation: Mapping the Legacy of Ecofeminism // *Voices*. 2012. V. 12. № 1 (Fall). P. 15-22.

³⁶ Anglin M. Feminism in Practice // *Voices*. 2003. V. 6, № 1 (November). P. 3; George G. Feminist Questions, Grassroots Movements // *Voices*. 2005. V. 7. № 1 (Spring). P. 1, 13-14; Friedlander E. The International Women's Anthropology Conference (IWAC) // *Voices*. 2008. V. 8. № 1 (Spring). P. 17; Davis Dana-Ain. Pracademics: Doing Feminist Anthropology with Girls and Young Women // *Ibid*. P. 6, 14; Hodgson D.L. The Power of Feminist Anthropology // *Voices*. 2010. V. 10, № 1 (Fall). P. 3; Eber Ch.E. "Tell them what kind of anthropologist you are!" // *Voices*. 2011. V. 11, № 1 (Fall). P. 8-10; Wies J.R. Feminist Anthropology for the Publics: Tidemarks, Legacies, and Futures // *Voices*. 2012. V. 12, № 1 (Fall). P. 32-34.

³⁷ Behar R. *The Vulnerable Observer: Anthropology that Breaks Your Heart*. Boston, 1996; Underhill R. *An Anthropologist's Arrival: A Memoir*. Chicago, 2014.

³⁸ Scholars Talk Writing: Ruth Behar // *The Chronicle of Higher Education*. [Electronic resource]. URL: <https://www.chronicle.com/article/Scholars-Talk-Writing-Ruth/239847?cid=cp26> (accessed: 07.03.2018); Kirschner Suzanne R. From Flexible Bodies to Fluid Minds: An Interview with Emily Martin // *Ethos*. 1999. Vol. 27, № 3. P. 247-282; Abu-Lughod Lila on Attitudes Toward Muslim Women in the West // *The Asia Society*. [Electronic resource]. URL: <https://asiasociety.org/lila-abu-lughod-attitudes-toward-muslim-women-west>

объединяют в себе значение научного труда и источника личного происхождения, позволяют проникнуть в исследовательскую лабораторию ученой, увидеть ее непосредственный взгляд на собственный профессиональный опыт, процесс осмысления себя, а также других участников внутри и за рамками этого опыта.

Важной ресурсной базой для отбора источникового материала послужили персональные сайты, позволяющие говорить об организации рабочего и коммуникативного пространства исследовательницы, формате выстраиваемых ею отношений между внутренним, когнитивным миром и миром внешним, научным, о степени взаимосвязанности и/или тождественности личной и академической жизни; также страницы в социальных сетях, блоги, которые отличаются особой репрезентативностью, конструируя неакадемическое, неформальное пространство женщины-антрополога, имидж исследовательницы, который создается неограниченным числом участников разного возраста, пола, национальности, культуры, включенных вместе с ней в интернет-диалог; материалы электронной энциклопедии «Britannica», где обстоятельно представлены научные и творческие биографии целого ряда женщин-ученых; сайты отделений антропологии американских университетов; интернет-архивы, цифровые библиотеки журналов «Women Anthropologists», «American Anthropologist», «American Ethnologist», «Annals of Anthropological Practice», «Anthropology & Education Quarterly», «Central Issues in Anthropology», «Cultural Anthropology», «Ethos», «General Anthropology Bulletin of the General Anthropology Division», «Visual Anthropology Review», «Voices», «Women's Studies International Forum», «Women & Performance: a journal of feminist theory»; биографические словари и работы биографического характера, медиа-архивы.

На момент исследования автором диссертации выявлено 13 университетов США (в том числе 8 частных), где есть автономные факультеты или же кафедры антропологии (или социологии и антропологии) в структуре отделений «Arts and Sciences», 2 из которых включают подразделения культурной/социокультурной антропологии. Всего научный аппарат штатных сотрудников, специализирующихся по культурной (или социокультурной) антропологии насчитывает 181 человека, из них 80 мужчин и 101 женщина. В должности заведующих кафедрой антропологии выступает 6 женщин, профессора – 40, доцента – 61, в том числе 48 исследовательниц, чьи научные интересы сосредоточены в области женской

(accessed: 04.05.2016); AE Interviews Lila Abu-Lughod (Columbia University): Ten questions about anthropology, feminism, Middle East politics, and publics // American Ethnologist. 2016. № 22 (November). [Electronic resource]. URL: <https://americanethnologist.org/features/interviews/lila-abu-lughod-interview> (accessed: 11.08.2017); An interview with Marcia Inhorn. By Eugene Raikhel // Somatosphere. [Electronic resource]. URL: <http://somatosphere.net/2010/03/interview-with-marcia-inhorn.html> (accessed: 24.07.2016).

повседневности, направления «женщина в культуре», гендерной/феминисткой теории, queer-антропологии, репродуктивного здоровья, сексуальности, публичной женской культуры и т.п.

При кафедрах или самостоятельно функционируют 13 научных институтов (в том числе научные центры, факультеты, советы или программы), не заявленные как антропологические, но специализирующиеся на женской истории, женских исследованиях, проблемах расы и пола, социальных различий и прав, сотрудники которых, сертифицированные в области «Gender and Women's Studies», имеют научную степень как по антропологии, так и по другим специальностям. Всего в данное направление вовлечено порядка 331 человека, из преподавательского состава со степенью 53 мужчины и 116 женщин, среди них 55 женщин – в должности профессора, 50 – доцента. Также среди исследовательниц есть научные сотрудники, защитившие диссертации по антропологии, но не имеющие преподавательской должности на кафедре или работающие на ставке старшего преподавателя.

Методология и методы исследования. В исследовании применяются следующие методологические подходы: гендерный, культурно-антропологический, женской истории, социальной истории.

В основе гендерного подхода лежит учет многовариантного влияния фактора пола в контексте антропологического исследования, проводимого женщиной-ученой. Культурно-антропологический подход помогает изучить женщину как исследовательницу иной, отличной, нецензурированной культуры «женского» в контексте ее взаимодействия с социальным и природным окружением изучаемой культурной области, проследить закономерности и механизмы рождения, воплощения и развития ее методологической мысли, профессиональных навыков и открытий. Подход женской истории предполагает взгляд на историю глазами женщин, с позиций осмысления ими своего и общественного социального опыта, обращение к проблемам культурного, религиозного, экономического и политического порядка с позиций проблематизации пола, создает «заданность» на женское восприятие мира, человека, культуры. Подход социальной истории отражает роль научной деятельности женщин-антропологов в контексте социальных процессов современной им эпохи, влияние их личности, активной женской позиции, убеждений и установок на общество, на ход исторических преобразований, формирование нового отношения к социальным вызовам и предубеждениям.

В диссертации используются общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза и исторические методы научного исследования: сравнительно-исторический, культурологический, интерпретативный.

Сравнительно-исторический метод позволяет провести сравнение принципиальных аспектов, относящихся к разным уровням женской повседневности. Культурологический метод связан с изучением культурных факторов и явлений, смыслов и категорий, образующих смысловое поле структур повседневности и определяющих проблемный контекст ее

изучения. Интерпретативный метод предполагает осмысление событий, образов, ассоциаций, восприятий, опытов и практик в историко-культурном контексте, процесс выявления их значимости и ценности, формальных моделей и семантического наполнения с позиции отношения к ним женщины-антрополога.

Научная новизна исследования связана с тем, что в данной диссертации впервые специально изучается вклад американских женщин-антропологов и этнографов, научное творчество и методологические подходы женщин – представительниц американской культурной антропологии. Впервые вводятся в научный оборот историографические англоязычные источники, имеющие принципиальное значение для изучения вклада женщин-антропологов.

Научная и практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее результатов в преподавании ряда дисциплин в системе высшего образования: этнология и социальная антропология, культурная антропология, всеобщая история, история науки, историография, женские и гендерные исследования. Отдельные положения могут быть использованы в обобщающих трудах, посвященных истории американской культурной антропологии, женщин в науке, академических сообществ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе научного исследования выявлено, что, несмотря на наличие примеров профессионализации опыта женщин-антропологов в XIX в., только во второй половине XX в. их деятельность легитимизируется, а женский опыт становится предметом систематического изучения. В частности новые аспекты женского дискурса вводит обращение к современным профессиональным женским антропологическим сообществам, академическая жизнь которых характеризуется привлечением внимания к проблемам пола и реальной поддержкой женщинами женщин.

2. Изученные работы женщин-антропологов апробируют включение в научный оборот таких исследовательских методов, как героизация своих информантов, централизация женского опыта для понимания культурной специфики изучаемого общества, устраненность и минимизация авторского присутствия в создаваемом текстовом пространстве путем создания «многоголосия», этнографической полифонии, рефлексивность этнографического письма как инструмент осознания необходимости и востребованности собственного исследования для социума.

3. Обращение женщин-антропологов к проблемам и ежедневным вызовам в жизни женщины позволяет говорить о таком концепте, как *автогерой антропологии*, что подразумевает под собой научный взгляд женщины на женщину, уникальную репрезентацию профессиональной саморефлексии. В целом объединяющим импульсом женского антропологического текста можно обозначить тяготение к отождествлению своего и изучаемого жизненного опыта, попытку встроиться в иной культурный контекст и стать его частью, эмпатически вжиться в чужое эмоциональное пространство.

4. Анализ научного состава сотрудников при кафедрах или отделениях антропологии в университетах США намечает положительную тенденцию, заданную в 70-е гг. XX в., когда институционализация женского академического опыта увеличивает позиции официальных должностей для женщин в сфере образования. Так, на момент исследования в 13 университетах США, имеющих кафедры антропологии, из общего числа культурных антропологов (181 чел.) женщины составляют более половины (101 чел.), в том же соотношении распределяется и пост заведующих кафедрой (6 женщин / 7 мужчин). Обилие же научно-исследовательских центров и академических проектов по изучению женской и гендерной истории говорит о междисциплинарном интересе к данной проблеме.

5. В ходе диссертационного исследования выявлено, что женщины-антропологи впервые поставили и проанализировали целый комплекс таких проблем, как: телесность (корреляция образов «я» / «мое тело»), репродуктивное здоровье, гендерное насилие и переосмысление себя в контексте сексуального опыта, социальная репрезентация и рефлексия женщины как носительницы автохтонной культуры; а также неотъемлемость связанности данных проблем с вопросами антропологии языка и повседневной коммуникации, национальной и психосоциальной идентичности, женских прав.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, в частности, следующим областям исследования: п. 6 «Этнокультуроведение»; п. 10 «История этнологии»; п. 12 «Методы и техника этнологических исследований».

Апробация исследования. Основные результаты и выводы диссертации апробированы в 9 печатных статьях, из них 3 в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 3,5 п.л.

Также основные положения диссертации прошли апробацию в участии в 11 научных конференциях: 15 мая 2014 г. на XI Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание» в ТвГУ с докладом «Детство как культурный феномен в работах американского антрополога М. Мид»; 28 апреля 2016 г. на Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета ТвГУ с докладом «Керамика Хопи как культурный код в исследовании Л.С. Мак Чесни»; 25 мая 2016 г. на Международной научной конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» в ТвГУ с докладом «Мир курдских женщин глазами западного антрополога Дианы Кинг»; 14 октября 2016 г. на IX Международная научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур» в г. Смоленске с докладом «Формы репрезентации афроамериканских матерей-подростков в антропологическом прочтении Ш. Родригес»; 30 мая 2016 г. на VI Междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием (II Всероссийская конференция студентов и молодых учёных с международным участием) «Сохрани мне

жизнь: Социокультурные и биомедицинские проблемы возраста жизни человека» в г. Смоленске с докладом «Культурно-антропологический анализ репродуктивных практик в исследовании Э. Мартин»; 8 сентября 2017 г. на X Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем» в г. Архангельске с докладом «Соотношение мужского и женского повседневного опыта на примере изучения бытовых практик женщин Северной Австралии в исследовании Дж. К. Гудэйл»; 14 апреля 2018 г. на IV Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Динамика этнокультурных процессов. Актуализация и музеефикация этнического: в поисках себя» в г. Санкт-Петербурге (Институт истории СПбГУ) с докладом «Native woman» как автогерой в этнографическом исследовании Р. Ландс: вызовы гендерной идентичности»; 4 апреля 2018 г. на Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО» (Российский государственный архив социально-политической истории) в г. Москве с докладом «ГУЛАГ в мемуарах» К. Крюгер как источник по истории женской повседневности»; 26 апреля 2018 г. на Всероссийской научной конференции молодых ученых «Путь в науку» в ТвГУ с докладом «Проблематизация женской повседневности в трудах современных женщин-антропологов США»; 5 октября 2018 г. на XI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Новгород Нижний – сосед Москве ближний»: горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV-XXI веков» в г. Нижнем Новгороде с докладом «Повседневное конструирование рабочего и семейного пространства «работающей матери» (в исследовании Л. Ламфер)»; 13 декабря 2018 г. на Конференции молодых ученых «Социокультурное многообразие в современном мире» (ИЭА РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая) в г. Москве с докладом «Женский опыт в системе культа (на материале изучения религии candomblé в работах американского антрополога Р. Ландс)».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение, список источников и литературы. Объем работы – 235 стр., список источников и литературы составляет 438 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень изученности проблемы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализирована источниковая база, определены научная новизна и практическая значимость, охарактеризована теоретико-методологическая база работы.

Первая глава «Женские исследования в культурной антропологии США» вводит в экскурс истории появления первых женщин-ученых среди

антропологов и зарождения ими нового научного направления, посвящена основным теоретическим постулатам феминистских исследователей, тому, как феминистские антропологи осмыслили и подвергли сомнению мускулинно-центристские установки в антропологии, исследовали статусы и роли женщин в обществе.

Первый параграф *«Предыстория женских исследований в культурной антропологии США (до 1970-х гг.)»* освещает научный опыт и теоретические достижения первых женщин-антропологов и этнологов, работы которых заложили фундамент женского подхода к антропологии. Определяющим для разработки гендерного вектора в антропологии было принятие факта мужской доминанты в изучении других народов, признание того, что исследование социальных построений в структуре иных культур через исследование их социальных доминант в лице представителей мужского пола как ключевых, является неполноценным, недостоверным и неисчерпывающим. Профессиональная интенция женщин-ученых сосредоточилась на защите ценности и неотъемлемости в научном исследовании феминистки обусловленных позиций, преодолении андроцентричных клише и образцов.

Второй параграф *«Основные этапы развития женских исследований в культурной антропологии США»* отражает периодизацию в истории зарождения и развития феминистской мысли, пройдя путь от антропологии женщин к антропологии пола и, наконец, феминистской антропологии. Теоретические школы, разработанные феминистскими учеными, показали, что женщины и гендерные отношения являются важными темами социальной жизни и пренебрежение к этим проблемам не дает полноценной картины в изучении человеческой культуры. Обратившись к межкультурному анализу, представительницы феминистской антропологии продемонстрировали, что гендерные изменения исторически и культурно обусловлены. Также, озадачившись «различиями», разделяющими не только мужчин и женщин, но и самих женщин, женщины-теоретики стали привлекать внимание к самой изменчивости женского опыта в его зависимости от социокультурной среды.

Третий параграф *«Проблематизация женской повседневности в трудах женщин антропологов»* рассказывает о направлениях, разработанных феминистскими учеными в рамках изучения структур повседневности, говорит о направлениях, разработанных феминистскими учеными в рамках изучения структур повседневности как одного из способов выйти за пределы «мужской социальной вселенной». Предметом внимания женщин-антропологов становятся как племенные культуры, где отсутствуют готовые сценарии и «рецепты» мужского и женского поведения, стандарты и гендерные роли, так и повседневные вызовы в жизни современной женщины, помещенной в ту же социокультурную среду, что и ее исследовательница, которая проблематизирует такие сферы, как опыт работающих матерей и конструирование рабочего и семейного пространства женщины, подростковое материнство, изучение женского тела, помещенного

в культурный, медицинский, экономический контексты, гендерные аспекты телесности, репродуктивная культура, феномен гендерного насилия.

Вторая глава «Проблемное поле исследований женщин-ученых, изучающих антропологию Северной Америки» дает представление о вкладе американских женщин-ученых в разработку одного из ключевых научных направлений в антропологии повседневности – темы телесности.

Первый параграф *«Телесность как аспект изучения в американской культурной антропологии»* намечает основные направления женских исследований, посвященных телу как локусу и носителю социокультурного опыта, обладанию женским телом и переживанию телесных процессов, формам разрыва и цельности образа тела, его внутренней, интимной фрагментации, диалогу с собственным телом как психосоматической необходимости женщины в ее повседневной жизни. Границы между репродуктивными практиками, здоровьем и опытом болезни и травм, набором значений, окружающих такие сферы, как материнство, семья, нация, тема насилия, болезней, передаваемых половым путем, а также использования женского тела в конструировании политических и национально-идеологических образов, изучаются феминистскими антропологами в разнообразии способов их взаимодействия во времени и пространстве.

Второй параграф *«Репродуктивные практики в исследовании Э. Мартин»* раскрывает особенности восприятия женщинами себя и своего тела, а также формы противления медицинским предубеждениям в отношении женской физиологии. Фокус исследования сосредоточен на социокультурных сторонах женской физиологии и психологии, анализе репродуктивных практик и иных физиологических аспектах повседневной жизни женщин, эволюции представлений о мужском и женском теле, на влиянии медицинских, научных взглядов на женскую телесность. Автор стремится передать смысл основных культурных представлений о событиях, связанных с менструацией, рождением детей, менопаузой и т.п. и их имплицитные значения, намечая формулу взаимодействующего со-бытия с телом: тело и его телесный образ автономны, женщина как наблюдатель, зритель властна выходить за границы собственного переживаемого опыта, отказываться от роли непосредственного актора, оставляя за собой право принимать свою физиологию, телесные сигналы и сообщения или же отвергать как инородные и враждебные.

Третий параграф *«Транскультурные метафоры гендерного насилия в концепции Л.С. МакЧесни»* предлагает интерпретативные техники репрезентации пережитого телесного опыта в культурно обусловленном контексте (травматического опыта сексуального насилия в детском возрасте). Исследования физической и эмоциональной травм не столько сосредоточены на физическом воздействии последнего на тело человека, сколько обращены к «ментальному» здоровью: как, например, перенесшие насилие женщины заново переосмысливают свое существование, соотносят себя с миром, идентифицируются в обществе, переживают опасения социальной изоляции

и стигматизации. Автор утверждает, что этнография конструирует знания не исключительно в диалоге, но путем соматического включения и использования физических, когнитивных и эмоциональных способностей.

Третья глава «Проблемное поле исследований женщин-ученых, изучающих антропологию Австралии и Западной Азии» знакомит с опытом обращения к «другим» культурам как культурам «женского», вопросами позициональности. Исследования в феминистской парадигме расширили понимание подходов к изучению женщин и мужчин, женственности и мужественности, пересматривая формы гендерного доминирования, ставя под сомнение устоявшиеся представления о гендерной стратификации.

Первый параграф *«Пространство социальной репрезентации как предмет изучения женщин-антропологов»* отражает тематическую направленность работ американских ученых, посвященных обращению к способам опознания и конструирования женского бытия в мире, способы выстраивания социокультурной, этнической и гендерной идентичности женщины, гендерных отношений, ее жизненные модели в системе брака и родства, ритуальной жизни, бытовых практик, культурных мифов и архетипов, а также способности самой исследовательницы переживать «другое» как «свое», осмыслять иные культурные процессы через призму некоего женского универсума, существующего автономно от культурных границ.

Второй параграф *«Соотношение мужского и женского повседневного опыта в изучении бытовых практик (на примере описания быта женщин Северной Австралии Дж. К. Гудэйл)»* знакомит с вариативной иерархией гендерного статуса в племенной культуре австралийского коренного населения, структурой изменений в социальной роли женщин. Автор указывает на половую дифференциацию разделения труда как на институт, закрепляющий социальный статус мужчины и женщины в оппозиции материальное/духовное, отводящей женщине административную роль и сферу быта, мужчине – религиозной деятельности. Соотношение мужского и женского повседневного опыта позволяет подойти к проблеме «женского» в контексте реорганизации гендерных конструкторов, демонстрирующей правомерность идеи не только о гендерном равенстве и гендерном сотрудничестве, но и о женском доминировании.

Третий параграф *«Анализ повседневных практик бедуинок как паттерн описания женского кочевого быта в исследовании Л. Абу-Луход»* представляет имманентные формы организации культурного пространства женщины, связанные с ее положением в арабском, «мужском», «традиционном» мире. Автор предлагает вызов широко распространенным представлениям об арабо-мусульманском обществе, как, например, о многоженстве как институте угнетения женщин. Женщина в арабском мире не всегда выступает обделенной в правах – она может активно бороться против вступления в брак с незнакомым человеком, самоотверженно идя против обоюдного намерения семей, против традиции, нивелируя обычай и,

что самое главное, добиться успеха, заставив смириться с ее решением всех противников ее воли. Не переставая оставаться заложником условностей культуры, мир бедуинской женщины являет собой мир, способный существовать автономно от «мужского», наделенный способностью противопоставить себя привычному ходу вещей, имеющий свой микрокосм повседневных бытовых, религиозных и эмоциональных практик.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Вклад женщин-антропологов, вдохновленных вопросами социальной справедливости, обнаруживает желание повлиять на закономерность неравенства, разлитого в культурном пространстве, и стремление найти способы, которыми антропологическая наука может содействовать в разработке значимых мер. В то же время их работы показывают разнообразие и сложность, которые выходят далеко за рамки первоначальных целей направления, которое вышло на научную сцену в роли протеста против доминирования мужчин в академической дисциплине.

Путь, которым следовали женщины-антропологи, осознавая важность женщин и проблемы гендера в культуре и обществе, прежде всего, открывал женщину как предмет антропологии. Ставшие классическими работы первых женщин-ученых оказали прямое влияние на становление «антропологии женщин», открыли двери для масштабного анализа моделей сексуального угнетения, девальвации женщин.

Вопросы об этнографической позиции, методике и этике, конечно, не были уникальны для женской антропологии, пересекаясь с другими областями науки, но женщины-антропологи последовательно помещают эти темы в центральное положение своих дискуссий, говоря о рефлексивности знаний, об устойчивости категории «женщина», о «включенных» исследованиях и «вовлеченных» исследователях.

Обширное изучение женщинами-антропологами североамериканских, западноевропейских этнографических областей отражало стремление ученых понять свою собственную культуру, пути ее развития. Рефлексивная направленность предпринимаемых ими исследований позволяет говорить о фокусировании ученых на собственном опыте, часто задавая решение вопросов семьи и репродуктивных практик целью этнографической работы. Во многих случаях эти темы возникали непосредственно из личной жизни женщин-антропологов, отражая их опыт участия в общественно-политических движениях или иного взаимодействия с социумом. Данный акцент находил параллели с аналогичными усилиями антропологов, исследующих этнические меньшинства, однако приверженность женщин-антропологов к интерполяции личного и профессионального пространства придает их работам особую актуальность.

Исследования социокультурной репрезентации, организации бытовых, повседневных практик женщин в различных контекстах демонстрируют постоянную приверженность феминистской антропологии развитию движений за социальные перемены, улучшение жизни женщин. Изучение

западных и других территорий с этнографическими анклавами, традиционно представляющих интерес для антропологов, позволяет женщинам-ученым переосмыслить и актуализировать в иных проблемных ракурсах такие первично-базовые и синкретичные категории, как «мы» и «они».

Обращение к транснациональным проблемам и глобалистским тенденциям, основанное на культурологических и этнологических моделях исследования гендерных и расовых границ, стало центральным для феминистской антропологии последних лет. При этом встроенность незападных культур в глобальные условия неустойчивости развития делает объект изучения феминистской антропологии – женщину – также менее стабильным и определенным. Различия, основанные на экономическом, культурном развитии, гендерных аспектах, становятся непосредственным предметом исследования, нежели предпосылками, выстраивающими основное проблемное поле.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов диссертационного исследования:

1. Быша Л.С. Керамика Хопи как культурный код в исследовании Л.С. Мак Чесни // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь, 2016. № 2. С. 93–101. (0,7 п.л.)
2. Быша Л.С. Изучение женской повседневности в американской историографии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь, 2018. № 1. С. 82–95. (0,9 п.л.)
3. Быша Л.С. Культурно-антропологический анализ репродуктивных практик в исследовании Э. Мартин // Культура и текст. Барнаул: АлтГПУ, 2018. № 3 (34). С. 196–206. (0,6 п.л.)

Статьи:

4. Быша Л.С. Мир мусульманки как «другая» культура (на примере повседневности бедуинской женщины в исследовании Л. Абу-Луход) // Актуальные проблемы православной теологии: Международный сб. научных трудов. Тверь, 2015. Вып. 4. С. 115–124. (0,6 п.л.)
5. Быша Л.С. Формы репрезентации афроамериканских матерей-подростков в антропологическом прочтении Ш. Родригес // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Смоленск. М., ИЭА РАН, 2016. Т. 1. С. 130–132. (0,2 п.л.)
6. Быша Л.С. Соотношение мужского и женского повседневного опыта на примере изучения бытовых практик женщин Северной Австралии в исследовании Дж. К. Гудэйл // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. Материалы

- Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7–10 сентября 2017 г., Архангельск: В 3-х томах / Отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, Т.И. Трошина. М., ИЭА РАН, 2017. Т. 1. С. 195–198. (0,2 п.л.)
7. Быша Л.С. «ГУЛАГ в мемуарах» К. Крюгер как источник по истории женской повседневности // Гражданские конфликты и гражданские войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Восьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2018» / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М., 2018. С. 60–62. (0,1 п.л.)
 8. Быша Л.С. «Native woman» как автогерой в этнографическом исследовании Р. Ландс: вызовы гендерной идентичности // Динамика этнокультурных процессов. Актуализация и музеефикация этнического: в поисках себя. Материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 13–15 апреля 2018, Санкт-Петербург. (0,1 п.л.)
 9. Быша Л.С. Повседневное конструирование рабочего и семейного пространства «работающей матери» (в исследовании Л. Ламфер) // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах / Отв. редакторы: Н.Л. Пушкарёва, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М., ИЭА РАН, 2018. Т. 1. С. 36–37. (0,1 п.л.)

Быша Лидия Сергеевна

**ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Технический редактор

Подписано в печать. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.